

Слова были настолько убийственны, что толпа только испугалась новостей, то, что сделал Ян Лин, было настолько властно, что это даже можно было назвать неразумным, но они не осмеливались говорить в гневе!

Ван Юэчжу прошептал: "Сяо Лин, забудь, у нас ничего нет..."

Ян Лин слегка покачал головой о маму и сказал: "Мама, мы не причиняем неприятностей, но и не боимся их!".

"То, что эти люди только что сделали с тобой, я хочу, чтобы они заплатили вдвойне!"

Ван Юэчжу, будучи женщиной, только кивнул на слова и перестал говорить.

Ян Лин отодвинул свой взгляд и холодно сказал: "Так как вы не осознаете себя, то не вините меня". Внезапно он предпринял действие и хлопнул по лицу благородной женщины, женщина просто издевалась особенно сильно, но теперь она кричала и была сразу же удалена по земле.

Несколько зубов вылетело, половина щек распухла, и она упала в обморок на месте, не промолвив ни слова. Выгляда так, он собирался разбить ему лицо.

Ян Лин чихнул: "Я не порядочный мужчина, не вините меня за то, что я безжалостен, кто бы ни осмелился наступить на голову моей семье, кто бы это ни был, мужчина или женщина, я заставлю вас всех заплатить!"

"Кто-нибудь еще бросает банковские карты, шаг вперед!"

Голос был настолько резок, что несколько робких упали на землю на месте, а один даже сразу испугался мочиться.

Столкнувшись с таким Ян Лином, почти у всех треснула печень и кишки. Видя, что никто не пришел вперед, холодный взгляд Ян Лин посмотрел на благородную женщину недалеко, которая была настолько бледной с испугом, что все ее тело дрожало, как она помнит жалкое состояние Zhuang Yuerong и другого человека.

Ян Лин чихнула и прошла несколько шагов: "Ты хочешь встать на колени и извиниться или пойти на пластическую операцию?".

"Г..."

"Я на коленях, я на коленях!"

У этой женщины ослабли ноги, и она встала на колени перед Ян Лин. "Не преклоняй мне колени, преклони колени моим родителям!"

Дворянку выпила Ян Лин, унижение и страх смешались с различными эмоциями, но на самом деле она упала в обморок прямо на земле.

"Хм!"

Ян Лин хладнокровно вздрагивал и подметал свой взгляд над толпой, и все, кого он видел, дрожали от страха.

В конце концов, его взгляд был устремлен на тучного мужчину средних лет, а лицо толстяка стало белым. Ян Лин уже был в ярости, и без всякой ерунды он одной рукой поднял свое двухсоткилограммовое тело, бросил его на глаза родителям и закричал: "Встань на колени за меня, на колени и извинись!". Неожиданно толстяк был слишком толстым, все его тело было напуганным и мягким, но он даже не мог встать.

Ян Лин еще больше разозлился и ударил толстяка прямо по голове свиньи, мужчина закричал и потерял сознание на месте.

Зрители молчали, они впервые почувствовали себя такими беспомощными. Перед лицом абсолютной власти, что бы они могли сделать, если бы у них были деньги? Это может быть только на милость других.

Если бы Ян Лин смог выбить дверь виллы семьи Лю, то его собственная дверь никогда бы не смогла справиться с такой странной силой!

Этот подросток держал на себе такую обиду, иными словами, если бы он не объяснил это сегодня четко, он бы просто не смог чувствовать себя принужденно в будущем.

Кто из них не был человеком, после того, как такая большая вещь случилась, мастер Лю, должно быть, уже знал об этом, но его старик не вышел, чтобы остановить это поздно, как эти люди не знают глубокого смысла этого?

Он ясно дал понять, что будет ждать, пока Ян Лин закончит свой гнев, прежде чем появится снова, другими словами, между их группой родственников и Ян Лин, старик выбрал Ян Лин! Думая об этом, толпа не могла не смотреть на бессознательное Чжуан Юерона, если бы не эта группа женщин, которые обидели родителей Ян Лина за этого плохого мальчика Цзя Хуа, все бы не дошло до этого!